
О ЛЮБВИ, ГЕНДЕРНОМ РАВНОПРАВИИ, СЕКСУАЛЬНОСТИ И НАСИЛИИ

Барбру Леннеер-Аксельсон

В статье речь идет о необходимости целостного подхода к сексуальному и репродуктивному здоровью и проблеме насилия. Ставится вопрос об улучшении положения женщин, повышении их самостоятельности и влиянии на принятие решений во всех сферах жизни. На примере шведского опыта рассматриваются этапы достижения гендерного равноправия в обществе и семье. Особое внимание автор уделяет вопросам государственной поддержке отцовства и эгалитарных гендерных ролей, а также профилактике насилия в отношении женщин.

Ключевые слова: гендер, равноправие, власть, насилие, семья, сексуальность, образование

Еще сотню лет назад психоаналитик Зигмунд Фрейд писал о двух основных влечениях человека: сексуальности и агрессии. Оба влечения имеют две стороны: с одной — они составляют конструктивную энергию ради жизни, с другой — могут быть весьма разрушительны и приносить многочисленные страдания и даже смерть. Насилие, происходящее как от сексуальности, так и от разрушительной агрессии, нужно уравнивать, цивилизовать и со всей ответственностью контролировать.

На конференциях ООН в Каире в 1994 году и в Пекине в 1995 году было достигнуто всеобщее соглашение о необходимости целостного подхода к проблеме сексуального и репродуктивного здоровья, с одной стороны, и проблеме насилия, с другой.

Одним из ключевых понятий в этом соглашении является «улучшение положения¹ женщин»: повышение их самостоятельности и влияния на принятие решений во всех сферах жизни. Реальной основой таких процессов выступает право на сексуальное и репродуктивное здоровье. Нельзя ожидать уверенного улучшения положения женщин во всех других сферах: в образовании, работе, экономике, если женщинам не доступны надежные средства контрацепции, качественные услуги здравоохранения, дневные детские учреждения и другие формы поддержки. Важно, чтобы социальные работники во всех социальных системах развивали так называемое гендерное сознание как в своей повседневной работе с клиентами, так и в правозащитной деятельности. Женщины и мужчины

¹ В оригинале – empowerment, то есть наделение властью, усиление – прим. ред.

часто имеют неодинаковые потребности и разные возможности стать сильными и независимыми. Хотя часто говорят о власти женщин в семье, практически во всех странах мира они обладают гораздо меньшей властью, чем мужчины, и сталкиваются с большей дискриминацией во всех сферах жизни.

В то же время односторонние усилия по улучшению положения женщин ни к чему не приведут, если мужская культура и роль мужчин останутся неизменными, и если мужчины, живущие рядом с женщинами, не будут уважать их личность, вести себя ответственно, как с равными.

Гендерная идентичность обоих полов конструируется диалектикой гендерных отношений. Маскулинность и феминность не могут существовать в отрыве друг от друга. Гендер — относительная категория. Австралийский исследователь Конелл [1995] подчеркивает диалектику конструирования гендерной идентичности. Гендер — это социальные действия, гендерный проект. Это означает, что и мужчины, и женщины конструируют гендер множеством различных способов. Кроме того, это означает, что говорить нужно о множестве моделей маскулинности, а не о какой-то одной общей маскулинности, поскольку мужчины различаются по множеству признаков: по принадлежности к социальному классу, этничности, сексуальной ориентации... Херн [Hearn, 1996] ставит под сомнение понятие маскулинности, или маскулинностей, и вместо этого предлагает исследовать «практики мужчин», то есть «что именно мужчины делают, думают, чувствуют?» Уже в исследованиях 1970-х годов было продемонстрировано, что содержание и смысл мужской роли, или типы маскулинности, изменяются в зависимости от ожиданий, реальных жизненного цикла и множества других факторов [Levinsson, 1978].

То же самое справедливо и в отношении моделей феминности, и в этой области исследовательская мысль продвинулась не так далеко. Женщин по-прежнему рассматривают как единую категорию.

К сожалению феминность испокон века организуется путем приспособления к мужской женщине, при этом к доблестям женщины упорно относят уступчивость, заботливость и эмпатию. Гендерное равноправие должно касаться как мужчин, так и женщин. Следовательно, стратегии активизации мужчин в поддержку гендерного равноправия и повышения их ответственности являются жизненно необходимыми не только для улучшения положения женщин, но и ради мужчин — их собственной идентичности и качества жизни.

Мужчины — это не только принадлежащие обществу рабочие машины или маргинализированные безработные, но и широкий спектр индивидуальностей и типов поведения. Однако средства массовой информации навязывают лишь два стереотипа мужчин: успешные политики, спортсмены, разного рода знаменитости — или темная сторона человечества: преступники, мафиози, насильники, убийцы... Так же, как женщина на протяжении многих десятилетий в средствах массовой информации практически отсутствовала, так и «повседневный мужчина» в масс-медиа по-прежнему остается невидимкой.

Если мы поддерживаем всемирное демократическое и гуманистическое движение за равенство полов, всем нам следует понять и принять, что мужчины и женщины обладают одинаковой ценностью, равными правами и возможностями и несут одинаковую ответственность. Мы должны развивать гендерное сознание, а не оставаться гендерно-слепыми. Образование, изменение установок — лишь одно из средств, которого пока что не достаточно. В качестве необходимого условия для развития новых гендерных правил и норм необходимы действенные законы и другие меры по обеспечению равенства полов.

Эта борьба за равноправие важна, поскольку гендер — самая фундаментальная и стабильная из всех социальных категорий. Меняется наш возраст, мы можем сменить работу, партнера, подняться или спуститься по социальной лестнице. Но мы всегда останемся женщинами и мужчинами [Lennéer-Axelsson, 1989]. Это и замечательно, и ужасно, особенно

если ни у мужчин, ни у женщин нет равных возможностей строить самую что ни на есть прекрасную жизнь, какую только можно представить в быстро меняющемся обществе.

Некоторые крайние феминистки, к сожалению, считают, что мужчины не способны или не хотят меняться, что мужчинам нельзя доверять. Это неверное, пессимистичное и консервативное предположение. Нет ничего невозможного, но то, что считается невозможным, длится гораздо дольше. Конечно, на изменение мужских ролей уйдет не одно поколение. Маскулинные структуры и роли по-прежнему более жесткие и гораздо более могущественные, чем феминные. Кроме того, ввиду традиционно более низкого статуса женщин, мужчинам труднее входить в женские сферы, чем женщинам войти в «мир мужчин».

Мужское общество и традиционные мужские нормы для большинства мужчин также оказываются чересчур жесткими; подавление слабости, тревожность, депрессия, сожаление часто приводят к компенсаторной агрессии. Кроме того, многие мужчины привыкли перекладывать на своих жен фрустрации из-за бедности, отсутствия работы и собственного бессилия. Это лишь некоторые черты традиционной мужской культуры, которые необходимо изменить, трансформируя те структуры общества, которые поддерживают гендерную сегрегацию, подчиненность женщин и господство мужчин.

Нужно также признать, что интересы мужчин часто не совпадают с потребностями и интересами женщин, особенно с правом женщины на самостоятельное принятие решений во всех областях жизни. Усиление позиции женщин провокативно, оно может привести к фрустрации мужчин и увеличить насилие по отношению к женщинам, если те протестуют против гендерного неравенства и оспаривают идею о том, что «мужчина — это норма». Усиления позиции женщин опасаются лишь крайние традиционалисты и недостаточно уверенные в себе мужчины. Иногда в моменты кризиса собственной идентичности они опускаются до агрессивного антифеминизма и архаических моделей поведения с подчеркнутой объективизацией противоположного пола [Månsson, 1998].

Некоторые социологи отмечают, что, возможно, потребуется не менее трех поколений, прежде чем мы достигнем стабилизации гендерного равенства, пройдя через этапы «размораживания» и экспериментирования. В тех странах, где политики всерьез занимаются изменением как мужских, так и женских ролей, усвоение новых ролей партнера и отца становится все заметнее среди молодых мужчин.

Развитие гендерного равноправия как задача социальной политики

Любое изменение требует времени и проходит поэтапно. Социальный психолог Курт Левин [1951] определил ряд этапов изменений, которые я в данной работе применяю по отношению к становлению равноправия полов на примере Швеции.

Стадия «размораживания»

На этой стадии пересматриваются прежние ценности, установки и поведение. Появление женщин на шведском рынке труда в 1960–70-е годы, а также появление противозачаточных таблеток в 1964 году способствовали тому, что традиционный гендерный порядок был поставлен под сомнение. В этих условиях шведские женщины в частной жизни в целом, женские неправительственные организации, женщины-политики (сегодня их 43 %) и женщины-журналисты составили многочисленные группы давления, чем ускорили позитивные изменения. Конечно, важную роль сыграли гендерные исследования, которые проводились, главным образом, в русле феминизма. Средства массовой информации всех видов и форм также внесли важный

вклад в продвижение процесса гендерного выравнивания наряду с разъяснительной работой в школах, на производстве.

В последние два десятилетия многие женщины в странах Скандинавии стали инициаторами разводов по причине гендерного неравенства, что послужило настоящим уроком равенства полов для многих мужчин.

Шведские мужчины по большей части хранили молчание и на протяжении 1970-х годов не знали что делать, но по прошествии нескольких лет произошло событие, которое послужило мощным толчком для дискуссии о роли мужчин и их жизненной ситуации. В 1984 году правительство организовало специальную рабочую группу по вопросу роли мужчин, что послужило началом шестилетней интенсивной общественной дискуссии о мужчинах. Многие разведенные мужчины обращались с жалобами в средства массовой информации, к адвокатам и консультантам по вопросам семьи на то, что они не могут встречаться с детьми так часто, как им того хотелось бы. Эти мужчины как отцы столкнулись с гендерным неравенством и перенесли сильные травматические потери.

Поэтому в качестве специальной системы поддержки было открыто несколько кризисных центров для мужчин [Lennéer-Axelsson, 1989]. Сотрудники-мужчины (именно мужчины) оказывали поддержку этим разведенным отцам и помогали совладать с разводом. Многие мужчины, кроме того, ощущали потребность узнать больше о себе, о супружеских взаимоотношениях и о детях. Тогда же постепенно изменялись законы об опеке над детьми после развода. Разведенные родители теперь совместно заботятся о детях, если никто из них не возражает. Сегодня в Швеции «только» около 20 % детей утрачивают контакт со своим отцом после развода, тогда как десять лет назад их было около 40 %. И все же, большинство детей по-прежнему проводят большую часть времени со своими матерями.

Переходная стадия

При достижении этой стадии наступает время пробовать новые альтернативы. Здесь происходит процесс переобучения индивидов на практическом, интеллектуальном и эмоциональном уровнях. Процесс установления гендерного равенства в Швеции все еще находится в поздней фазе второй стадии. Разные группы, среди которых есть «уверенные» и «сомневающиеся», находятся на различных стадиях перемен. Женщины всех возрастов вместе с молодым поколением мужчин среднего класса по-прежнему опережают мужчин в целом. Одним из основных источников конфликтов в браке и часто на работе остается намного более быстрая трансформация роли женщин по сравнению с ролью мужчин. Женщины опережают мужчин в процессе этой трансформации, поскольку они были угнетены на протяжении долгой истории и подавляли свои собственные возможности и желания.

Многие мужчины – правильно или неправильно – опасаются за свои привилегии. По-прежнему это связано с тем, что в силу традиционно более низкого статуса женщин мужчинам намного труднее вторгаться в женскую сферу, чем женщинам входить в «мужской мир». Очень трудно найти мужчин для работы в дневных детских учреждениях, в качестве учителей младших классов, нянь как из-за более низкого – «женского» – статуса этих профессий, так и из-за гораздо меньших зарплат по сравнению со многими традиционно мужскими рабочими местами.

Некоторые группы мужчин, особенно старшего возраста, держатся за свои традиционные роли и по-прежнему пребывают на первой стадии. К ним относятся и некоторые фрустрированные мужчины, которые бьют своих жен. Они не в состоянии приспособиться к современному обществу, возросшим полномочиям женщин, утрате былого господства.

Стадия перехода всегда трудна независимо от того, что именно претерпевает изменение. Не так-то просто изменить личные установки и поведение, прочно устоявшиеся структуры общества, даже если большинство людей теоретически согласны с идеей

гендерного равенства. Некоторые социологи утверждают, что может пройти не менее трех поколений, прежде чем мы достигнем третьего этапа.

Стадия стабилизации, или консолидации

Всякое реальное изменение должно пройти через все три стадии, тогда оно более или менее интернализуется как мужчинами, так и женщинами. По достижении этой стадии будет очевидно, что женщины и мужчины имеют одни и те же ценности и возможности, и ни в одной сфере жизни нет гендерной дискриминации. Образование в Швеции одинаково доступно молодежи независимо от пола. Юридических барьеров нет, но многие женщины имеют свои собственные внутренние барьеры и предпочитают менее продолжительное образование, и представители обоих полов очень часто строят образовательную и рабочую карьеру в соответствии с гендерными стереотипами. Приблизительно одинаковое число мужчин и женщин обеспечивают себя сами, но женщины получают примерно на 20 % меньше мужчин, причем порой за одну и ту же работу.

Почти все мужчины сегодня присутствуют при рождении своих детей и принимают значительно больше участия в их воспитании. Что касается домашней работы, многие мужчины все еще пребывают на втором этапе, но ситуация улучшается, особенно среди молодежи.

По сравнению со многими другими регионами мира, в Скандинавии довольно хорошо развиты социальные службы, способствующие гендерному равенству в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав, однако гендерное насилие по-прежнему имеет место. В 1998 году специальная комиссия против насилия над женщинами выдвинула ряд предложений по ужесточению законодательства в этой области, а сегодня рассматривается еще несколько законопроектов, направленных на улучшение ситуации.

Гендерное равенство на разных этапах взаимоотношений в паре

Как я уже говорила, невозможно говорить о мужчинах отдельно от женщин. Поэтому я считаю необходимым интегрировать гендерное равенство на различных этапах взаимоотношений в паре и рассмотреть некоторые поворотные моменты в любовных отношениях.

Влюбленность, или фаза влечения (the attraction/confirmation phase)

Сожительство и брак в Швеции строятся на свободном выборе обоих партнеров. Родители не подбирают партнеров своим детям, и нет необходимости вступать в брак по религиозным, моральным или экономическим причинам. Совместное проживание и брак основываются на любви.

На начальном этапе страсти или влюбленности партнеры испытывают сильные чувства. В этой фазе конфликты гендерного неравенства в основном являются проблемой. Партнеры обожают и идеализируют друг друга, а тесный физический и психологический контакт вызывает у партнеров одинаковые чувства, что обуславливает низкий уровень конфликтов. Процесс принятия решений отличается демократичностью и великодушием. Влюбленные люди умеют очень хорошо слушать друг друга, поэтому их общение протекает гладко, что усиливает их взаимное понимание и открытость. Поведение мужчин в этой фазе больше похоже на поведение женщин в целом: они больше демонстрируют свои эмоции, нежность. Сексуальные чувства сильны: оба партнера на этом этапе хотят частого секса, и их желания даже совпадают по времени! Таким образом, и поведение женщин в этой фазе похоже на обычное поведение мужчин. Однако это не всегда происходит в долговременных браках, где мужчины в среднем хотят секса чаще, чем женщины.

Повседневная любовь и родительство – этап интеграции

Термином повседневная любовь я обозначаю продолжительные отношения, когда пара живет вместе много лет и выполняет преимущественно родительские роли [Lennéer-Axelsson 1979, 1997].

Любовь и конфликты не противоположны друг к другу, они сосуществуют в реальности. Эта фаза характеризуется большей сложностью из-за возникновения более противоречивых чувств по сравнению с фазой интенсивной страсти. Когда пары начинают развиваться различные виды связей, в том числе более прочные, например, совместная собственность, хозяйство, дети, родственники, – возрастает риск разногласий и конфликтов. Для этой фазы характерны маятниковые переходы между конфликтующими эмоциями: любовь и раздражительность, близость и отчуждение, свобода и зависимость, эмоциональность и скука.

Внимательность и взаимная поддержка составляют необходимую основу хорошего брака. Поэтому нужно постоянно подстраиваться в зависимости от времени и сил, которые уходят на работу и выполнение родительских обязанностей. Недостаточное уважение друг к другу легко ведет к разочарованию и снижению самооценки. Как показывают проведенные в разных частях света исследования, женщины говорят, что мужчины гораздо хуже слышат супругу. Одной из причин этого может быть то, что мужчины считают – сознательно или подсознательно – что женщины имеют более низкий статус и поэтому к ним не следует прислушиваться. Другой причиной является то, что в отличие от мужчин женщины имеют больше навыков в поддержании отношений, в сочувствии, заботе – классическая женская сфера. Еще одна причина заключается в том, что женщины не понимают, как и когда мужчины выражают любовь. Многие мужчины предпочитают выражать свои теплые чувства в практических повседневных действиях, а не на словах.

Частная жизнь пары не оторвана от других сфер. Американский исследователь Дэвид Ольсен [1989] обнаружил, что в самых счастливых парах оба партнера удовлетворены трудом и работают вне дома. Это усиливает гендерное равенство, уверенность в себе и вкус к жизни, что положительно влияет и на частную жизнь. Одним из наиболее важных и нерешенных остается вопрос синхронизации производственной и семейной жизни. Шведские мужчины и женщины часто жалуются на усталость, стресс и нехватку времени, и, в свою очередь, эти факторы приводят к раздражительности и конфликтам.

Проблемы семьи обостряются в моменты перехода. Одним из критических моментов для гендерного равенства является превращение супругов в родителей. Здесь гендерное равенство первой стадии подвергается риску, если мужчине и женщине не удастся договориться о том, как справедливо разделить заботу о ребенке, работу вне дома и домашний труд. Преданность друг другу является важной частью любого брачного проекта. Гендерное равенство является частью этой преданности. Здесь можно говорить не о гендерном равенстве, а о справедливости, равенстве власти, взаимной заботе друг о друге [Lennéer-Axelsson, 1999].

Государственная поддержка родительства и отцовства

Выше уже подчеркивалось, что в процессе становления гендерного равенства чрезвычайно важны различные формы общественной поддержки. Одной из таких форм поддержки родительства и отцовства являются образовательные группы для родителей: 6–7 групповых встреч во время беременности и несколько сессий после родов, посвященных подготовке к родам, уходу за ребенком и другим вопросам, касающимся родителей, в том числе о гендерном равенстве и сексе; например, совет мужчинам не торопиться с сексом после родов. Это одна из стратегий вовлечения отцов на раннем этапе.

Около 60 % будущих отцов в Швеции участвуют сегодня в таких группах. Исследования показывают, что ранняя привязанность между ребенком и отцом обеспечивает их качественные долговременные отношения. Такая организация родительских отношений важна и для долговременного становления гендерного равенства, поскольку как девочки, так и мальчики имеют больше возможности развивать целостные и менее стереотипизированные гендерные идентичности и роли.

Отпуск для отцов по уходу за ребенком (десятидневный оплачиваемый отпуск после родов) — еще одна важная гендерная реформа. 85 % мужчин берут такой отпуск. Кроме того, с 1995 года от совокупного отпуска по уходу за ребенком — 360 дней с сохранением 75 % зарплаты — отцу обязательно предоставляется один месяц для усиления равенства внутри пары и улучшения родительских отношений. Следует отметить, что 27 % мужчин используют еще от 1 до 3 месяцев от оставшегося отпуска по уходу за ребенком, но женщины по-прежнему используют большую часть отпуска по уходу за ребенком. Как правило, матери принимают на себя основную ответственность за детей, а отношение работодателей к отпуску мужчин по уходу за ребенком различается в разных компаниях.

Крушение любви и взаимоотношений — фаза дезинтеграции, или разобщения

Не всем парам с годами удастся сохранять любовь и уважение друг к другу. Иным не удастся сохранить равновесие и удержаться на второй фазе. Конфликты усиливаются, сочувствие превращается в безразличие или антипатию, и может начаться процесс дезинтеграции. Если этот период не длится слишком долго, и пара ранее имела хорошие отношения друг с другом на протяжении нескольких лет, то у нее хороший шанс улучшить отношения и вернуться на вторую фазу, если оба хотят реальных изменений. Однако некоторым парам нужна профессиональная помощь. Если страсть переживалась как «Рай», повседневная любовь как «Земная», то третью фазу взаимоотношений могут связывать с «Адом». Отношения в паре могут выливаться в холодную или горячую войну. Если в первой фазе — влюбленности — доминирует восхищение друг другом, во второй — уважение, то в третьей фазе дело может дойти до недоверия, недовольства и ненависти. В последней фазе вполне реален риск физического насилия, поскольку все обидные слова уже сказаны, и партнеры уже не могут конструктивно общаться друг с другом.

Конечно, в браке невозможно избежать конфликтов. Но повторяющиеся деструктивные конфликты могут испортить качество брачных отношений. Постоянные разногласия и серьезные конфликты могут обоих привести как к депрессии, так и к агрессии. Повторяющееся разочарование вместе с отстраненным безразличием выхолащивают смысл совместной жизни. Однако если партнеры достигают более сбалансированного уровня конфликтов, их чувствам любви и заботы найдется больше места.

Исследователи семьи задались вопросом: «Имеют ли счастливые пары такие же конфликты, как и пары несчастливые?», и обнаружили, что конфликты в целом одинаковы. Различие между двумя группами заключается в том, что в счастливых парах конфликты разрешаются более демократично, с меньшим разочарованием, в результате, кроме того, они начинают разбираться в конфликте на раннем этапе, пока еще проблема не стала слишком серьезной.

На этапе перехода от традиционных гендерных ролей к современным конфликтность, разумеется, возрастает, поскольку подвижность гендерных ролей требует более интенсивного обсуждения. Сегодня в Швеции родители большинства пар среднего возраста живут в более или менее традиционном браке. Интересно, что среди молодых пар, чьи родители являются пионерами в области становления гендерного равенства в Швеции в 60-х и 70-х годах, наблюдаются перемены. Их повзрослевшие дети намного лучше подготовлены к переменам: молодые мужчины еще в детстве научились готовить еду и делать

уборку, поскольку их матери работали вне дома. Кроме того, они пережили конфликты, а иногда и расставание своих родителей из-за борьбы за гендерное равенство и получили некоторое гендерное образование в школе.

Развод и жизнь после развода

Борьба за гендерное равенство бывает связана и с разводом, особенно в период перехода от традиционных к современным гендерным ролям. В Скандинавии все больше женщин оставляют своих слишком доминантных и слишком безответственных в браке партнеров. Женщины становятся все более образованными, их самоуважение растет, и тот факт, что их голоса оказываются услышанными и в обществе, и в постели, разрушает патриархальный контроль и снаружи, и изнутри.

Исследования показывают, что мужчины выигрывают в браке больше, чем женщины. А вот после развода многие женщины сохраняют здоровье и в целом устраиваются гораздо лучше, чем мужчины; они получают больше возможностей контролировать и управлять своей жизнью. Большое количество разведенных мужчин испытывают ухудшение здоровья как физического, так и психического. Мужчины чаще, чем женщины, переживают ухудшение финансового положения. По сравнению с 34 % мужчин 84 % женщин говорят о выросшей уверенности в себе [Wadsby, 1994; Lennéer-Axelsson, 1996]. Большинство разведенных пар имеют общую опеку над детьми, но дети преимущественно живут со своими матерями.

Гендерные отношения мужчин, помимо отношений с женщинами, включают и их взаимоотношения с представителями своего пола. Сети мужских связей важны на работе, что является еще одним препятствием для усиления роли женщин в этом секторе. Однако почти во всем мире в личной жизни женщины имеют более широкие и близкие связи, чем мужчины [Rubin, 1985; Cohen, 1992]. В моем исследовании всего 1/3 из 87 мужчин имели личных друзей (как мужчин, так и женщин). Каждый третий имел друзей по совместной деятельности, с которыми он вместе рос, занимался спортом. А треть мужчин вообще не имели друзей [Lennéer-Axelsson, 1996]. За тридцать лет работы с примерно тысячью мужчинами-клиентами кризисной терапии и психотерапии у меня сложилось мнение, что жизнь мужчины благополучна, если у него хорошая работа и хорошие отношения с партнершей. Но если он теряет что-то одно (а тем более – и то, и другое), он становится весьма уязвимым. Несмотря на все утверждения о власти и влиянии мужчин, их личная жизнь и способность к тяжелому труду в общественном секторе, в конечном счете, гораздо сильнее зависит от женщин, чем они показывают или знают. Власть мужчин чаще связана с позицией и ролью, чем с личной властью.

В неудачных браках дети в не меньшей степени страдают от напряжения конфликтов. Во многих случаях развод оказывается единственным выходом, если любовь ушла, или если партнеры слишком разные, чтобы понять друг друга. Развод, как для взрослых, так и для детей, может стать наилучшим решением при условии, что дети после развода сохраняют связь с обоими родителями. Брак можно расторгнуть, родительские отношения – никогда.

Насилие по отношению к женщинам – проблема и ответственность мужчин

Гендерное насилие имеет гораздо большее распространение во всем мире, чем насилие в ходе войн. Гендерное насилие включает разные формы отвратительных деяний: избивание, изнасилование, сексуальное насилие над детьми, проституция, торговля людьми. Наиболее распространено «бытовое насилие» в семье.

Мужчины-журналисты сегодня очень часто в мельчайших подробностях сообщают широкой публике о жестокости мужчин и смерти на войне, тогда как муки и смерть

женщин при родах и от сексуального насилия скрыты от посторонних глаз. Женщины переносят несчастье безмолвно и приватно, вдали от телевизионных камер. В этом факте отражается разница в статусах мужчин и женщин: девочки, девушки и женщины не на виду, и их ценят меньше, несмотря на то, что на женщинах держится общество и жизнь семьи.

В наши дни в Европе существует множество приютов для женщин, в которых работают главным образом женщины-волонтеры. Мужчины, виновные в тяжких избиениях, изнасилованиях, инцесте, отправляются в тюрьму. Однако необходимо менять установки и поведение мужчин, допускающих насилие в семье. Многие случаи остаются неизвестными полиции, и многие мужчины продолжают применять насилие с новыми партнершами, если их предыдущий брак заканчивается разводом. Поэтому совершенно необходимо содержание приютов для женщин дополнять работой с проявляющими жестокость мужчинами и вести разъяснительную работу среди всех мужчин, дабы предотвратить гендерное насилие.

Ответственность за насилие над женщинами в основном лежит на мужчинах, и само насилие является мужской проблемой, хотя многие мужчины, пытаясь оправдать свои неблагоприятные действия, пытаются всю вину свалить на женщин.

Само существование специальных кризисных центров для мужчин-насильников раскрывает глаза общественности на эту огромную проблему и сигнализирует о том, что насилие не является «нормой» для маскулинности. Наряду с сексуальным образованием, ставшим важным компонентом общего школьного образования, необходимы образовательные программы против насилия. Главная его мысль в том, что настоящий мужчина не прибегает к физическому насилию, даже если чувствует, что его подруга или жена провоцирует его словами [См.: IPPF, 1997].

В США, Канаде и Великобритании с конца 70-х годов существуют несколько специальных центров, консультирующих мужчин, склонных к насилию. С тех же пор открылось несколько подобных центров в Швеции и Норвегии, в некоторых городах Европы, а также в сибирском Барнауле и в японской Осаке. В Африке и Южной Америке также происходят быстрые перемены, и мужчины вовлекаются в различные мужские проекты, так или иначе связанные с их жестокостью.

Почему мужчин-насильников нужно лечить?

Подвергшиеся жестокому обращению женщины и временно живущие в приютах в течение многих лет справедливо говорят: «Мне не нужна помощь. Скорее она нужна моему мужу!»

Многие мужчины, постоянно бьющие женщин, выйдя из тюрьмы, или после развода продолжают делать то же самое с той же или другой женщиной. О большинстве мужчин, постоянно бьющих женщин, не сообщают в полицию, поскольку женщины часто боятся, что мужчины станут еще более агрессивными. Многие женщины соглашаются с насильниками в том, что они якобы сами виноваты и заслужили жестокое обращение.

Само существование кризисных центров для мужчин-насильников показывает, что насилие — это девиантное поведение, но оно подлежит изменению, и изменению можно способствовать. Некоторые мужчины впоследствии очень сожалеют о своей жестокости, относятся к себе с отвращением, обещают прекратить, но продолжают бить. Поэтому они нуждаются в помощи.

Многие дети во всем мире наблюдают, как отцы избивают их матерей, и испытывают страдания и боль. Особенно большому риску подвергаются мальчики, поскольку они вполне могут, идентифицируя себя со своими отцами, сами жестоко обращаться со своими будущими семьями. Насилие порождает насилие! Исследования также показывают,

что девочки, которые в детстве видели, как отцы избивают их матерей, проявляют больше терпимости по отношению к жестокости в своей собственной взрослой жизни. Как следствие они дольше терпят насилие в браке. Работа с проявляющими жестокость мужчинами укрепляет право детей на безопасное детство.

Насильнику нужно раскрыть глаза на его жестокое обращение, чтобы он лучше узнал себя, понял и научился по-новому относиться к женщине и конфликтам в браке. Ему нужно научиться понимать, сдерживать и контролировать свои фрустрации, агрессивные эмоции, стремление к власти, научиться сопереживать, общаться и договариваться. Важно образовывать мужчин в области прав человека и гендерного равенства, помогать им развивать навыки общения и совместного принятия решений вместо применения физической силы. Методы такой работы основаны на психодинамике, когнитивных теориях и концепциях совладающего поведения.

Последующие наблюдения показали, что около 50 % мужчин смогли прекратить применение физической силы. Приблизительно 20 % прервали процесс лечения [Lennéeg-Axelsson, 1989, 1996]. Почти такие же результаты были позднее получены в США в результате некоторых международных программ по лечению мужчин, прибегающих к насилию [Dobash & Dobash, 2000; Пауаг, 2000]. Очень важно, чтобы с мужчинами, склонными к насилию, работал мужской персонал. Мужчины из-за существующей гендерной структуры общества серьезнее прислушиваются к другим мужчинам. Терапевт-мужчина может также послужить ориентиром для изменения ролевого поведения мужчины-клиента.

В некоторых уголках мира в сельских общинах существуют советы старейшин, куда по определению входят самые мудрые мужчины, которые дают советы по поводу конфликтов и других проблем в семье. Их тоже можно задействовать и научить серьезно относиться к гендерному неравенству. Привлечение религиозных лидеров к противодействию мужскому насилию является еще одной хорошей возможностью для интервенции. В зависимости от культурного контекста существует много способов противодействовать жестокости.

Образование как профилактика гендерного насилия

В рамках просвещения молодых людей в области любви и сексуальных отношений уместно обсуждать гендерное равенство, динамику и травмирующие последствия гендерного насилия в любой форме, особо подчеркивая его несовместимость с правами человека, любовью, уважением и счастливой семейной жизнью. Конфликтов в отношениях избежать невозможно. Но иногда для урегулирования конфликта вместо демократического диалога и конструктивных переговоров прибегают к насилию.

В ходе просвещения в области сексуальных отношений и отказа от жестокости до мальчиков-подростков важно донести мысль, что настоящий мужчина, сильный мужчина не прибегает к физическому насилию даже тогда, когда он испытывает агрессивные чувства: когда его провоцируют словами, во время ревности, или когда его подруга хочет порвать с ним отношения. Девушек и женщин учат нетерпимости к актам насилия, тому, что они никогда не виновны и не должны терпеть жестокость и угрозы. Их убеждают рассказывать друзьям и/или родителям об избиениях, а не держать в секрете.

Сексуальное образование и контрацепция

Любовь и секс или же только секс — это взаимодействие двух людей, и это обстоятельство также необходимо отражать в сексуальном образовании. Гендерная перспектива сексуального образования должна принимать во внимание специфические потребности мальчиков и девочек подросткового возраста, а также необходимость того, чтобы в данной области преподавали как мужчины, так и женщины.

Молодежь должна иметь возможность говорить друг с другом об отношениях, нормах, ожиданиях, мифах и фактах друг о друге. Сексуальное образование и контрацепция — это предпосылка для ответственной сексуальности. Ведь секс — это больше, чем просто соитие. Секс неотделим от любви и взаимоотношений, зависит от самооценки, доверия, сопереживания. Кроме того, образование в области взаимоотношений и секса должно, несомненно, основываться на *этике*. Поэтому родители, школа и средства массовой информации должны готовить молодых мужчин и женщин к совместному исполнению семейных обязанностей в будущем. Существует около 200 специальных молодежных центров, которые ведут образовательную деятельность в области секса и контрацепции, дают индивидуальные консультации. Шведская молодежь очень высоко оценивает работу таких центров. В России Ассоциацией Планирования Семьи было основано несколько молодежных центров, которые работают весьма успешно.

Особенно важно подчеркивать ответственность молодых мужчин за контрацепцию и предоставлять им четкую информацию об использовании презервативов. Презервативы — наиболее универсальное средство контрацепции, предохраняющие как от венерических заболеваний и ВИЧ/СПИДа, так и от нежелательной беременности. До сих пор мужчины очень часто возлагают ответственность за контрацепцию на партнершу.

Большинство женщин заражаются от своего постоянного партнера, а мужчины — от временных. Мужчины как молодого, так и старшего возраста в большинстве своем имеют больше партнеров, чем женщины. Употребление алкоголя и наркотиков больше распространено среди мужчин, да и рисковать больше принято в мужской культуре. Поэтому можно сказать, что во всем мире двигателем распространения ВИЧ/СПИДа являются различные группы мужчин.

Матери часто ведут беседы о теле и сексе со своими дочерьми, а девочки-подростки также более тесно общаются со своими подругами и обсуждают с ними разные проблемы, что расширяет их знания. Исследования во всем мире показывают, что отцы, к сожалению, крайне редко разговаривают со своими сыновьями о сексе и контрацепции. Поэтому Международная ассоциация планирования семьи придерживается мнения, что необходимо специально привлекать молодых мужчин к работе в программах, связанных с профилактикой сексуального здоровья и предотвращения ВИЧ/СПИДа как внутри, так и вне школы, на военной службе, в спортивных клубах, на рабочих местах мужчин и в других подходящих контекстах.

Защита прав и реформы национальной правовой системы

Изменить отношение мужчин к насилию против женщин нельзя без серьезных и конструктивных усилий на различных уровнях. Во многих странах избиение женщин, изнасилование и сексуальное растление детей запрещено не только формальными, но и моральными законами. Многие страны до сих пор испытывают потребность в принятии или ужесточении законов. Однако главной проблемой является исполнение законов. Насколько серьезно к этим законам относятся политики, полиция, суды? Просто «бумажные» законы не значат ничего, если они не подкрепляются действиями.

Важно также вести образовательную работу с работниками здравоохранения, в полиции и юриспруденции. К сожалению, во многих странах полицию эта проблема совершенно не интересует. Как и многие мужья, полиция во всем обвиняет саму женщину, подвергшуюся избиению или изнасилованию. Некоторые специально созданные мужские организации («Мужчины против насилия», «Белая лента» и т. д.) тоже начали противостоять насилию мужчин. Такие организации работают в нескольких странах и представляют собой реальный шаг вперед.

Мужчина будущего — ответственный отец и партнер

Нам необходимо всемирное движение ответственных мужчин, чтобы сбалансировать жизнь на работе и в семье, сократить число несчастливых семей, предложить конструктивные ролевые образцы для детей, не в последнюю очередь — для мальчиков. Возможно, это одна из главнейших задач нового тысячелетия. Опасные стороны традиционной мужской культуры несут обществу массу страданий и стоят огромных денег: ужасы войны; уголовники в тюрьмах и за их стенами; алкоголики; наркоманы; мужчины, бьющие и калечащие женщин; мужчины, обрывающие свои связи с детьми после развода.

Обвнать следует не мужчину как частное лицо, а некоторые черты в традиционно господствующей мужской культуре, которую необходимо изменить. Это не простой процесс, который потребует времени, так что начинать его нужно прямо сейчас.

В заключение дадим несколько комментариев к вопросу о том, каким нам видится мужчина будущего. За отправную точку возьмем Конвенцию о правах ребенка ООН. Какие мужские черты и модели поведения способствуют благополучию детей? Прежде всего, важно, чтобы ребенок был желанным и по возможности более или менее запланированным. Поэтому мужчина должен нести ответственность не только в вопросе о контрацепции, но также и за выживание, чтобы ребенок не оказался ВИЧ-инфицированным, чтобы мужчина не подвергал жизнь своей жены и детей опасному риску.

Конечно же, участие отцов в заботе и воспитании детей с момента рождения, год за годом — это еще одна важная составляющая. Исследования показали, что ранняя привязанность между ребенком и отцом способствует долговременным хорошим отношениям. У детей формируется более высокая самооценка и больше уверенности в жизни при хороших отношениях как с матерью, так и с отцом, что имеет очень важное значение в долговременной перспективе гендерного равенства. В этом случае мальчики и девочки будут иметь больше возможностей развивать целостные и наименее стереотипные паттерны гендерной идентичности и соответствующих ролей. Слишком много детей скучают по своим «далеким» отцам: как в семье, так и после развода.

Преданное отцовство означает также гендерное равенство во взаимоотношениях внутри пары. Еще одним важным моментом является улучшение навыков мужчин общаться, договариваться, делить полномочия, поддерживать демократические отношения и управлять конфликтами во взаимоотношениях партнеров. Другим аспектом выступает мужская дискриминация женщин на работе. Насилие мужчин над женщинами имеет колоссальные негативные последствия не только для женщин, но и для детей. Наблюдение за тем, как отец бьет страдающую и плачущую мать — настоящая травма для ребенка.

Важно помнить, что во всем мире уже существует множество ответственных мужчин, которые поддерживают идею гендерного равенства и мир между полами. Поэтому огромную важность имеет тот факт, что не только женщины, но и все зрелые, мудрые мужчины, в том числе и мужчины-политики, поднимают свой голос, чтобы отмежеваться от разрушительных действий других мужчин, и принимают активное участие в процессе становления гендерного равенства во всех его проявлениях.

Список литературы

- Cohen T.F.* Men's Families, Men's Friends. In: P. Nardi (Ed) Men's Friendships. London: SAGE, 1992.
Connell R.W. Masculinities. London: Polity press, 1995,
Dobash E., Dobash R., Cavanagh K., Lewia R. Changing Violent Men, New York: Sage, 2000.
Hearn J. Is masculinity dead? A critique of the concept of masculinity/masculinities. In: M. Mac an Ghaill (Ed) Understanding Masculinities. Buckingham, Philadelphia: Open University Press, 1996.

Hydén M. Battering as Marital Act. The Construction of Violent Marriage. Oslo: Scandinavian University Press, 1994.

IPPF: Charter on Sexual and Reproductive Health and Rights, 1998.

IPPF: Gender-Based Violence An Impediment to Sexual and Reproductive Health. London, 1998.

Lennéer-Axelsson B. Kärlek (Love) Stockholm: Wahlström & Wistrand. 1979, 1997.

Lennéer-Axelsson B. Männens Ruster – i kris och förändring (Men's voices – in crisis and changes) Stockholm: Natur och Kultur 1989, 1996.

Lennéer-Axelsson B. & Thylefors I. Om konflikter – hemma och på arbetet (About conflicts – at home and at work) Stockholm: Natur och Kultur, 1997.

Lennéer-Axelsson B. Violence against women – a male issue. CHOICES. V. 26. № 2. IPPF/Europe, 1997.

Lennéer-Axelsson B. Gender equality means caring. In: Men's Voices, Men's Choices. Swedish Ministry of Foreign Affairs, 1999.

Lennéer-Axelsson B. Gender Relations focused on Men. In: Quel genre drhomme? Construction sociale de la masculinité. UNESCO, DDC, IUED, Geneve, 2001.

Levin K. Field Theory in Social Science. New York: Harper & Row, 1951.

Levinson D. The seasons of a Man's Life. New York: Alfred A Knopf, 1978.

Månsson S.-A. Gaining or Loosing? Aspects of Men's Violence and Sexuality. Department of Social Work, Göteborg University, 1998.

Olsen D. Families. What makes them work? California: SAGE, 1983.

Paymar M. Violent No More. New York: Hunter House Publ., 2000.

Rubin L. Just friends. L Sane Agency, 1985.

SIDA Sweden, Handbook for Mainstreaming. A gender Perspective in the Health Sector, 1997.

Swedish Ministry for Foreign Affairs, 1998. Gender Equality between Women and Men in Development Co-operation. A Manual.

The Beijing Declaration and Platform for Action – Fourth World Conference on Women, 1995.

Wadsby M. Children and their divorced parents. Linköping, 1994.

Барбру Леннеер-Аксельсон
профессор-ассистент психологии,
факультет социальной работы
Гетеборгского университета, Швеция
электронная почта: barbroLenax@hotmail.com

(Пер. Т.В. Оберемко и О.А. Оберемко)
